

Вероника Поминова

A man in a dark suit stands with his back to the camera on a wide, multi-colored staircase that leads up towards a stylized city skyline. The sky is a vibrant blue with large, fluffy white clouds. The overall scene conveys a sense of aspiration and reaching a goal.

Засохшее сердце

Вероника Поминова

Засохшее сердце

«Автор»

2006

Поминова В.

Засохшее сердце / В. Поминова — «Автор», 2006

Книга о бесконечном женском унижении, на которое мы соглашаемся, когда любим.

© Поминова В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

1 глава	5
2 глава	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вероника Поминова

Засохшее сердце

1 глава

Маленькая рыбка
Чайку полюбила
И два дня за чайкой
Тихо рыбка плыла.
Чайка рыбку съела
И не подавилась,
У чайки к этой рыбке
Любовь не появилась.
Мораль Сего простая -
Не надо плыть за теми
Кто вас совсем не любит,
Чтоб вас к тому же съели.

Макс позвонил вечером тридцатого декабря:

– Приедешь?

Он мне нравился – молодой и симпатичный, самодостаточный. Это означало финансовую стабильность и то, что родители жили отдельно – тоже. Но ко мне он относился весьма прохладно, хотя все только начиналось. Он хотел провести со мной Новый год – это что-то значило. Я поехала.

Совершенно чужие люди оказались со мной рядом в такой чудесный праздник – Новый год. Макс слишком много выпил и, можно сказать, его со мной не было. Его не было ни с кем. Я грустила и скучала, пить мне не хотелось, а люди вокруг не интересовали. Так на диване за столом я и уснула. А проснулась от храпа. Макса кто-то заботливо положил рядом, и он шумел. Толкать в бок оказалось бесполезно. Я огляделась. На меня с соседнего дивана смотрел взрослый высокий самый обычный мужчина.

– Он тебе мешает?

Я на всякий случай спросила:

– Где твоя жена?

Жены имели тенденцию приходить в самый неподходящий момент и уводить мужчину

– Я развелся недавно.

Я посмотрела на него внимательнее. Довольно взрослый, внешность средней привлекательности, с нескрываемым интересом смотрит на меня. И свободный.

* – неразделенная любовь

Я поправила волосы и улыбнулась. Я себе нравилась. С настроением любящей себя кошки я вернулась к нему и заговорила. Я говорила о том, как хорошо быть свободной и необремененной обязательствами, как я

умею радовать и не напрягать отношениями, я улыбалась ему при этом самой приятной улыбкой в своем арсенале. Весь мой вид разъяснял, что я лучшая девушка в этом мире и ему бескрайне повезло встретить меня на своем жизненном пути. Еще я слушала его. Я была само понимание и сочувствие. В эпилоге я описала наши отношения с Максом как ничего не значащий легкий роман и добавила о своем разочаровании в нем. Олег, так звали молодого

человека, все понял, как нужно. Уезжая домой, он попросил номер моего телефона. На следующее утро я уехала с совершенно другим мужчиной в Москву, вернувшись, узнала, что бывший муж попал в аварию.

Я понеслась в больницу и провела там неделю. Мы развелись с Димкой всего несколько месяцев назад, и у меня все еще не стерлось ощущение того, что он принадлежит мне.

Я зашла в палату – он лежал опухший, очень некрасивый, в синих разводах, но бесконечно родной и беспомощный.

– Черт, – пробормотал он, отвернувшись. Видимо, стеснялся своего вида.

Он не мог есть. Только пить соки и бульоны. Я даже не знаю, была ли я ему нужна в этот момент. Но мы до позднего вечера просидели у него на кровати. Молчали, размышляли. На какой-то момент у меня появилась иллюзия семьи. Я возвращалась в темноте домой, улыбалась сама себе, мысленно говорила с ним, успокаивала. Он позвонил:

– Как добралась?

Я добралась нормально. Поговорила с ним. Стала навещать его. Так я проводила дни.

А потом он стал выздоравливать. Вышел из больницы, и необходимость заходить по вечерам пропала. Пришел в гости пару раз. Пообщались ни о чем. Чашка не склеилась.

У меня на некоторое время проснулся нереализованный материнский инстинкт, который отпал вместе с необходимостью заботиться. Я вернулась к мыслям о других мужчинах.

Захотела встретиться с Олегом.

Он пришел в компании всех моих новых новогодних друзей, мы счастливо пили мартини и будили танцами соседей.

Показалось естественным то, что он целует меня. Я устроилась к нему на колени.

До чего мне было приятно с ним. На рассвете гости разошлись. Я смотрела, как они ищут шапки, одеваются, с удовольствием отмечала, что Олег держит меня за руку и провожает их вместе со мной. Он не спросил меня, можно ли ему остаться. Просто остался.

Но видимо я уже достаточно протрезвела, поэтому, повернувшись к нему, сказала:

– Спать можешь лечь в этой комнате, – и добавила, – мы так мало... знакомы... – и потушила глаза.

Он, естественно умилился. Или сыграл умиление. Не знаю, думать об этом было лень. Упала и уснула сразу. Кажется, он тоже.

Когда утром я открыла глаза, он сидел рядом, облокотившись на руку, рассматривал меня. Видимо, я ему нравилась. На всякий случай улыбнулась:

– Привет. Ты куда не торопишься?

– Нет. Угостишь меня чаем?

Я поила его чаем, разглядывала и размышляла. Выглядел он довольно спокойно и не влюбленно. Быть может я его разочаровала этой ночью? Может не стоило его оставлять?

Хотя какая разница. Не настолько мне нужен его звонок. На этой мысли я успокоилась.

Почему он не уходит? В принципе уже первый час. Послеобеденное время. Мне захотелось остаться одной. Повалиться, почитать. Весьма удачно раздался телефонный звонок. Папа:

– Я заеду сейчас.

Я обрадовалась поводу. Сделала разочарованное лицо и произнесла:

– Ко мне приедут сейчас. Родители.

Он уехал. Позвонил через два дня.

Я пригласила его. Я вернулась с ужина, который провела с приятным, но женатым мужчиной, но настроение у меня было просто-таки великолепное, время всего одиннадцать. Я хотела удовольствий. Он зашел немного скромный, не освоившийся в моей квартире. Планировал пригласить меня куда-либо. Мне хотелось только болтать. Мы разговаривали у телевизора, причем преимущественно я – опять же плюс ему, ведь я не очень хороший слушатель, не сказать бы хуже. К утру мы уснули, обнявшись.

Проснулись лишь к следующему вечеру. У меня были свои мероприятия, и я проводила, начинающего нравится мне Олега. Я поехала на вечер встреч выпускников.

Приехала туда поздно. Друзья, которых я не видела десять лет, дорогие когда-то мне лица, старые обиды, мальчики, в которых я когда-то была влюблена. В некоторых, насколько я теперь вижу – совсем не зря. Молодые, реализовавшие себя мужчины, обменивались визитками, целовали нас в щечку.

Я подошла к однокласснице, которая восхищала меня когда-то, заинтересовалась ее судьбой, выслушала:

– Помнишь мальчика, с которым я встречалась в школе? Я ждала его из армии, вышла замуж через десять лет, сына родила. Зимой мама умерла, остались у меня братик и две сестренки. Младшую бабушка забрала. А двое с нами живут. Отчим ушел еще раньше.

Я в магазине работаю. Продавщицей. Муж пьет. Уйти я хочу от него, невыносимо мне, плохо.

Я смотрела на нее и вспоминала ее раннюю красоту, ее милый характер, то, как она нравилась всей нашей школе. Училась она плохо, но это был недостаток родительского времени. Хотелось ее обнять. При моем начинающемся счастье мне не жалко было тепла и добра. Я весь мир обожала.

– Я тоже развелась, но я счастлива. Ты тоже будешь.

Я смотрела на нее в тот момент абсолютно честными, довольными глазами и сама верила в то, что ко мне пришла бесконечная радость. Что все плохое осталось позади в семейной жизни. И каждой женщине необходимо уйти из плохого, чтобы найти то самое хорошее, которое ждет – только руку протяни.

Наши девушки выглядели по-разному. Некоторые раздались и выглядели взрослыми дородными женщинами, другие стали симпатичнее, чем в школе.

– У моего мужчины сыну одиннадцать лет. Я стала матерью одиннадцатилетнего ребенка.

– Я пришла продавщицей в этот магазин, стала директором.

– Я занимаюсь наружной рекламой.

– Я замуж вышла зимой.

– А у меня жена двойню родила. Близнецов.

От умиления наворачивались слезы. Мысленно я вернулась в десятилетнюю давность, бродила по школьным дворикам и коридорам, вспоминала эмоции, захватывавшие меня в те годы. Планы, которые кружились в голове. Работоспособность, которая должна была привести меня к поставленным целям. К чему привела?

Работа для меня сейчас была просто работой. Второй месяц длилась налоговая проверка. С директором я постоянно конфликтовала. А в личной жизни? В личной жизни я только пережила развод. И познакомилась с Олегом.

Я вышла на улицу. Одноклассники, скучковавшись, курили. Наши мальчики. Этот слева мне нравился в десятом классе. Этот, который в центре, в одиннадцатом. С этим я встречалась два месяца. Сейчас они смотрели на меня и улыбались. А я им.

Позвонил Олежка:

– Какие у тебя планы?

Я глянула на часы – второй час ночи.

– Видимо спать, – и добавила для чего-то, – хочешь ко мне?

Он заехал через семь минут. Видимо, находился у друзей на низком старте.

Мы зашли в дом, и он обнял меня, прижал, дав этим минуте счастья. Я отвернулась, будучи не в силах сдержать улыбку.

Ночью я подарила ему себя. Я не занималась любовью просто так. Секс меня привязывал, заставлял влюбляться. В Олега я влюбиться не боялась.

Что и случилось. Я лежала, прижавшись к нему, гладила его и думала, что он может раствориться в темноте, пропасть вместе с рассветом, а мне стало с ним слишком хорошо.

Добавлю еще, что он оказался потрясающим любовником. Любовником для меня.

Утром он собрался к родителям. В ту самую деревню, где мы познакомились на Новый год. Я хотела с ним. Но промолчала.

Одеваясь, он обернулся:

– Ты не хочешь поехать со мной?

Я чуть не подпрыгнула от радости. Сдержала себя. Протянула томно:

– Можно...не скучно будет?..

Он покачал головой.

С нами поехали его друзья. Лена и Леша.

Когда я вышла из машины, навстречу подошла его мать:

– Веруня, ты что здесь делаешь?

Я бросилась ей на шею:

– Мама, та я к вам же, повидаться.

–Ой, курва, – ей было приятно. Его родители жили в самой настоящей деревне с огородом, курами и козой. Разговор у них был теплый, сельский. И люди они были очень добрые.

Я огляделась. На улице стоял февраль, не самый мой любимый месяц. Но светило солнце, снег здесь был белый-белый, а я слишком счастливой. И я полюбила этот февраль. В малоинформационной, но душевной болтовне мы провели выходные.

Олежка, кажется, тоже был доволен.

А в понедельник на работу позвонил Женя. Он ехал в Москву. Хочу ли я поехать с ним. Я подумала о том, что зарождающейся любви с Олегом стоит отдохнуть, мне не хотелось ее потерять вот так – сразу, я согласилась. Скинула смс – «Я уехала в Москву. Целую».

В Москве у меня жила подруга. Очень близкий мне человек. Мы дружили в Тольятти, ходили в местные кафешки, знакомились с местными мужчинами, обсуждали их, смеялись и грустили вместе, как вдруг она уехала. Сняла квартиру, нашла работу и осталась жить в другом городе. И вот у меня появилась возможность увидеть ее. Лишь бы не скучать по Олежке и испортить этим весь отдых...

Мы выехали этим же вечером. Дорога от Тольятти составляла порядка тысячи километров, примерно пятнадцать часов. Женя все пятнадцать часов говорил. Говорил о всех своих мыслях, душевных переживаниях, а еще временами конфликтовал. Поводу поругаться он как будто радовался, высказывал свои недовольства, в общем, надоел мне к концу поездки безумно. Вдобавок, он предложил выйти замуж. Спасибо, подумаю.

Я предполагала поехать с ним и обратно, но решила побереечь свои нервы и вернуться поездом. И еще я думала об Олежке.

Мы подъехали к дому Ирки. Я так соскучилась по ней так, что немножко подпрыгивала на сиденье от нетерпения. Она встретила у подъезда. Зацеловала. Холодно оглядела Женю, который стоял в шлепках, в трениках с оттянутыми коленками. И это в феврале месяце!:

– Здравствуйте.

Женю нисколько не смутило отсутствие теплого приема. Он затараторил:

– А на дороге у вас такое движение. Еле проехал. А цены то, а цены. И чего ты сюда приехала, сколько вот зарабатываешь? И еще квартиру снимаешь, наверняка дорого. И город то грязный-грязный. Вот у нас в Самаре...

Кстати, Женя жил в Самаре, прекрасном на его взгляд городе. Многократно прекраснее моего Тольятти.

А Женя все говорил и говорил. Он не давал вставить нам ни слова, его не волновало, что мы не виделись уже три месяца, в общем, ему надо было поделиться своей информацией.

Мы поднялись. Я прилегла на диван, отвернулась к стене и решила поспать. Пусть Иринка разбирается. Она все-таки не ехала с ним пятнадцать часов, решила я.

Я слышала, как он говорил о том, что Москва очень дорогой город, его заинтересовали цены на квартиры в центре Москвы, кажется, он стал подсчитывать свои доходы и мысленно переезжать в квартиру на Тверской. И это притом, что он торговал косметикой на рынке Самары.

– С чего ты не купишь себе жилье? – задал он Ирке риторический вопрос.

Он не понимал, почему она живет за МКАДом и до сих пор в снятой квартире. Ирке стало легче взять книжку, сделать заинтересованное лицо и читать. Он нудел и нудел, она не выдержала, молча выключила свет и легла рядом со мной:

– Твой Женя невозможен, – услышала я сквозь сон.

А он выкрикнул из-за угла:

– Одна игнорировала меня в машине, а другая стала делать вид, что читает книгу. А теперь они, типа, спят.

Мы его обидели.

Рано утром он уехал. Я не встала его проводить.

Ирина собиралась на работу, мы сели пить чай. Наконец-то мы могли побеседовать. Меня волновал в первую очередь вопрос – зачем, зачем она покинула Тольятти, где у нее было свое турагентство, родители, друзья и я. Она размеренно отвечала:

– Я приехала с друзьями на Новый год, отметили, потом Рождество отметили, потом еще пожили, потом закончились деньги. Я решила немного поработать. Работу в Москве искать интересно, я оказалась востребована, каждый день ездила на собеседования. Понравилось предложение греческой компании. Я хотела получить опыт в Москве и вернуться. Теперь я хочу остаться. Москва меня развивает. Очень развивает.

Я смотрела на нее недоверчиво. Я тоже хочу опыт в Москве. Чтобы она меня развивала, хочу. Задумалась.

Ирка переключилась на разговор о мужчинах. Ей двадцать семь лет и она не была замужем, я развелась, поэтому мужчины для нас любимая тема. Сразу после темы – работа.

Я рассказала о начинающейся своей любви, о том, что уже скучаю по Олегу, и расстояние немного гнетет. Добавила, что в общем-то скучаю несильно и не знаю, будет ли продолжение, нужно ли оно мне, ведь возраст нашего романа меньше двух месяцев.

На этом мы закончили беседу и Ира ушла на работу. Я легла спать.

Вечером мы встретились в «Шоколаднице».

Сели мы не очень удобно, все интимные, средней интимности и вообще не интимные уголки были заняты. Нас разместили у двери. Ирка радостно добавила – хорошо, что вообще есть места. В Москве всюду люди. Много людей. Они текут рекой, вливают тебя в метро, топчутся в каждом магазине, сидят на каждой лавочке – бескрайние потоки людей с лицами без эмоций. Каждый находится где-то глубоко внутри своего тела, а где именно, мне снаружи не видно. На мой взгляд – это существенный минус мегаполиса – масса людей.

Ирка уже привыкла. Она говорила о преимуществах жизни здесь, недостатки ее не волновали. Она истоптала здесь две пары меховых сапожек. В метро меховых сапожек не носили. Она одела какие-то натоптыши. Сейчас она разглядывала меню и рассказывала о дальнейших планах:

– Здесь денег заработать можно. Где я заработаю в Тольятти? Мои языки не нужны никому.

Она знала английский, французский, учила итальянский и греческий, и все эти знания действительно не были востребованы в нашем городке.

– Я чувствую, что могу выйти здесь замуж. Здесь мужчины есть.

Я удивилась:

– А что мешает выйти замуж в Тольятти?

– Здесь их больше.

В общем-то, восемнадцать миллионов человек действительно больше восьмисот тысяч, подумала я. И об Олежке подумала. Мне было комфортно в Москве с Ирккой, но захотелось, чтобы он оказался рядом, и можно было обнять его. Прижаться. Меня не волновали восемнадцать миллионов москвичей больше. Ирина прервала мысль:

– И они богаче здесь. Работая в турагентстве, мы продавали проведение свадьбы на Сейшелах. А еще можно пожениться на Бали или в свадебное путешествие снять абсолютно пустой остров. Расшить платье бриллиантами. И после этого я должна выходить замуж за бедного? Чтобы у меня никогда не было ничего этого? Я не хочу быть бедной, не хочу!

Я стала мыслить вслух:

– Олежка бедный. Он не абсолютно бедный, но бедный. Мы не снимем пустой остров с ним никогда. А мне все равно. Совершенно все равно, представляешь?– смотрела я на нее.

– Нет, не представляю, – протянула она, потягивая глинтвейн. – твой муж тоже был бедный, тебе надоело ведь.

– Я не любила мужа.

– А Олега что ли любишь?– приподняла брови Ирина.

Я честно ответила:

– Влюблена.

Она улыбнулась:

– Когда закончится, приезжай жить в Москву. Будем жить рядом. Очень плохо без тебя мне.

Я обняла ее:

– Если бы мне было хорошо без тебя, я не поехала бы в Москву. Только к тебе.

Мы поехали домой. Легли спать. Болтали до рассвета. Пили чай. Все-таки я не настолько была влюблена в бедного Олега. Я чувствовала себя счастливой, проводя время в разговорах с Ирккой.

Ее судьба была необычной. Она была дочерью состоятельных родителей, училась в школе на Кипре, а потом семья обеднела. А к деньгам Иррку приучила. И от этого она испытывала дискомфорт. И вертелась во все стороны, чтобы вернуться к приличному существованию. Для этого она много работала и искала мужчину. Но не просто богатого мужика, а именно любимого ею, влюбленного в нее богатого мужика. Что найти исключительно сложно. Поэтому в двадцать семь она не была замужем и даже не имела приличного любовника.

А утром я уехала домой.

2 глава

Я сегодня прольюсь дождем,
Чтоб в автобус ты сесть не смог...
Чтоб пошел ты пешком домой...
Чтоб до ниточки весь промок...

Буду рядом с тобой идти...
Что-то тихо тебе шептать..
И бессовестно по пути
На глазах у всех целовать

Не заметит никто ничего
Да и ты вряд ли что-то поймешь
Просто я, чтоб побыть с тобой
Превратилась сегодня в дождь.

Поезд из Москвы идет восемнадцать часов. Я вытерпела все восемнадцать. Я хотела быть гордой и независимой от Олега. Позвонила ему, лишь заезжая в город. Он обрадовался. Очень.

Сказал, что хочет увидеть. Что освободится после одиннадцати. Я уточнила с сомнением:
– Быть может завтра?

Он расстроился:

– Сегодня никак нельзя?

Конечно можно. Мы радовались вместе тому, что я приехала, и нам можно увидеться. Мы не виделись всего четыре дня. А соскучились как будто сто лет.

Весь вечер я металась по квартире в ожидании.

Позже он рассказал, что к нему приезжала девушка из Воронежа, в этот вечер он провожал ее на вокзал. Поэтому был занят. Но в тот вечер я этого не знала.

Приехал он поздно. Обнял, улыбнулся. Унес в постель. Меня сдуло вихрем наслаждений.

Мы занимались любовью, говорили, опять занимались любовью. Я пришла этой ночью к мысли о том, что у меня есть мужчина. Один постоянный мужчина.

С этой ночи я стала верной.

А отношения набирали скорость и несли меня к чудесной неизвестности. Я поняла выражение: купаться в любви. У Олега появилась привычка каждый вечер звонить, желать спокойной ночи, утром доброго утра. У него появилась также замечательная привычка отвозить и забирать меня с работы. Привычка проводить со мной каждую свободную минуту.

Ему захотелось сводить меня куда-нибудь. Он пригласил меня в «Техас». Заехал. Я вертелась у зеркала, разложив вокруг себя всю одежду, которую я считала красивой.

Посадила его рядом.

– Вот юбка, тебе нравится? А маечка, смотри, смотри...

Он подхватил меня, закружил по комнате, посадил на колени...

– Маленькой дурочке к лицу любая юбочка...

Я надула губки:

– Не обзывайся. Я умничка.

Засмеялся. Поцеловал:

– Конечно, умничка. Одевайся.

Я одевалась, переодевалась, снова меняла одежду, он рассматривал меня довольно, выбирал. Я нравилась ему.

– В этом платье ты собьешь с ног любого мужчину. Оставь его.

– Я только тебя хочу сбить с ног.

Я была очень довольна в тот момент. Мне хотелось только, чтобы то состояние, в котором я находилась, застыло и не двигалось. Хотелось остаться любимой двадцатисемилетней девушкой навсегда. Я повернулась к нему спиной, наклонилась, обуваясь. Он сшиб меня с ног. Унес в постель. Испортил макияж. Он обожал меня, а я обожала всю сложившуюся ситуацию, проносила момент сквозь себя, оставляя в душе глубокие зарубины. Как потом оказалось, нерубцевавшиеся.

– Вызови такси, – шепнул он после..

Я набрала номер, по ходу одеваясь. Мы вышли. Приехали. Сели за столик. До этого момента я ни разу не была в «Техасе», я оглядывалась, мне здесь нравилось. Хотя с ним, наверное, мне нравилось сегодня везде.

– Что ты будешь пить? – спросил он.

– Вина немножко, а ты хочешь?

Он заглянул в меню:

– Нет, нет, нет, не откажусь от Текилки и обязательно буду Фахитос...

Смешно он говорит. Я протянула:

– От Бейлиз не отказалась бы.

– И не отказывайся, – чмокнул он меня в щеку.

Перед нами вышли танцевать девушки, я завалилась Олегу на плечо и рассуждала об особенностях их фигур.

– Видишь эту, с грудями?

– Вижу...

– Такая обычная на вид, а сколько азарту, вот на твоём бы месте...

Он засмеялся, перебил меня:

– На моем бы месте я от тебя не отрывался бы... ты же лучшая.

Я тыкала пальчиками в нее:

– Смотри, как она двигается, видишь – ноги задрала как...

Мое тело не выдержало. Оно вынесло меня к танцующим девочкам, и я закрутилась.

Мне хотелось всем нравиться, ведь мужчины любят быть с той женщиной, с которой хотят быть все. Да и вообще, я люблю, когда меня обожают, или, как минимум хотят. Для меня это допинг, я сильно переживаю по поводу старости, которая испортит мое лицо, скрутит мою фигуру, изморщит мои руки. К тому же я не особенно хочу замуж, где мне снова придется готовить, стирать и слушать нудье о том, какая я плохая хозяйка. Но где я найду себе мужчину в 60 лет? А в 140? Поэтому мне нужен мужчина навсегда.

Ко мне подошел какой-то мужик. Пригласил танцевать. Я провела пальцем по его руке, развернулась вокруг него, увидела, как он скользнул взглядом по моей вздрогнувшей груди, застрял в ней глазами. Посмотрела на Олега – сидит и улыбается. Я подняла пальцем лицо чужого мне мужчины, покачала отрицательно головой, отвернулась. Он удержал меня за руку.

– Не уходи... ты нравишься мне.

Я качнулась, засмеялась, выдернула руку.

Пошатываясь, пошла к Олегу, села на колени:

– Дорогой... не скучно... тебе?

Он поцеловал меня так, что я потеряла на время ориентацию, готова была отдаться ему прямо здесь, в полутемном кабаке, возбуждалась... он отрезал:

– Поехали...

Я послушно дала себя одеть.

Мы вышли на улицу. Был март, под ногами хлюпало, но погода уже дышала теплом и захотелось немного пройтись. Я очень люблю весну, в это время я всегда нахожусь в неосо-

знанном ожидании счастья и безмятежности. Я шла и считала мысленно наши встречи. Эта любовь продолжалась уже третий месяц. Третий месяц абсолютного счастья, неужели эта та самая любовь, которую я загадываю на Новый год, пишу мелко в записке и съедаю, запивая шампанским? Та самая мечта? Я выдернула свою руку из Олежкиной, побежала немного вперед, подняла к небу лицо и закричала: «Я счастливая!!! Я такая счастливая!!!!»

Он догнал меня, обхватил руками, поднял, закружил:

– Моя любимая!!!!

Мы свалились в мокрый снег, засмеялись, стали целоваться, господи, опять так счастливо целоваться, потом он поднял меня, перекинул через плечо, вынес на дорогу, посадил в такси. Плюхнулся следом. Я схватилась за него:

– Обожаю тебя, обожаю!

Он смотрел на меня лучшими в мире глазами, весь, весь он был лучший. Я легла на колени к нему, залезла под одежду, целовала в живот, а он смеялся. Дома Олежка очень аккуратно меня разул, раздел, на руках отнес в постель. Пока сам раздевался, я уснула. Он лег лицом ко мне на грудь и засопел.

Я проснулась в шесть утра. Голова болела ужасно. В желудке как будто ходили толстые слоны. И хотели выйти. Олежка похрапывал рядом, во сне он отвернулся от меня и совершенно не обнимал. Я потянула его за руку и залезла под мышку. Он улыбнулся во сне, прижал меня лучше.

Потом я угостила его кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.